

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

УДК 34.03
ББК Х00

DOI: 10.14529/law170411

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ РОССИЙСКОЙ СВЕТСКОСТИ

М. А. Ведзижев, Е. В. Титова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается проблематика поиска исконно российской светскости – светскости, которой посредством конвергенции и диверсификации достигли страны Запада. Описывается, с одной стороны, необходимость отхода от современных западных светских принципов и одновременно сохранения «ядра светскости» в первоначальном его понимании, с другой стороны, учет многонациональности и поликонфессиональности народов России, как квинтэссенция всего этого процесса. Главными способами ее достижения должны быть методы социального доверия и этноконфессионального диалога. Целью должна выступать общероссийская идентичность народов Российской Федерации.

Ключевые слова: светскость, общероссийская идентичность, конфессиональный диалог, национальный диалог, социальный диалог.

И. В. Понкин в своей работе задался вопросом: могут ли светское и религиозное быть взаимодополняющими элементами, симбиоз которых приводил бы к увеличению стабильности общества в одних сферах (культурном, межрелигиозном и межнациональном сотрудничестве) и уменьшению конфронтации в других (межнациональных и межрелигиозных конфликтах) или же характер взаимоотношений между ними является взаимоисключающим [3].

Чтобы говорить о светскости, необходимо для начала определиться с сущностью этого понятия. Наиболее авторитетным толкованием, по нашему мнению, является позиция И. В. Понкина, который определяет светскость как «конституционную характеристику государства, отражающую независимость и суверенность государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений» [3, с. 466].

Светскость – совсем молодой институт нашего государства, возраст которого насчи-

тывает, лишь третий десяток, в то время как гиганты «светской мысли» – Франция и США – имеют за своими плечами двухвековой опыт внедрения данного элемента демократического государства.

На Западе за довольно долгий срок сформировались две модели светского общества. Французская модель предполагает отделение религии от государства, но при этом право сильного в одностороннем порядке остается за государством. Американцы создали модель взаимного невмешательства (исключения), когда у государственной и религиозной составляющей есть очерченный предел компетенции. Религия в данной модели является частным делом каждого.

На долгий процесс формирования данных моделей светскости оказывало влияние тенденции конвергенции и диверсификации. Только благодаря унификации принципов и постулатов светскости во всем мире (конвергенция) и учету локальных культурно-исторических, правовых, социальных и иных субъективных факторов (диверсификация) возможно построение исконно локальной модели светскости [3, с. 10].

Ввиду этого нетерпимость Запада к приспосoblению мировых основ светскости в других регионах мира вызывает вопрос. Запад призывает всех следовать несвойственному государствам навязанному пути, поскольку свои моральные ценности Запад уничтожил, а заменившие их – права человека, свобода, демократия – уже превратились в дешевый суррогат, пародию. Поэтому мы поддерживаем позицию В. И. Крусса, который говорит о необходимости отказаться от идеалов западной демократии, потому что данные модели не готовы противостоять вызовам глобализации [1, с. 160].

Российская светскость, формируемая с учетом глубоких традиционных культурных ценностей и религиозно-правового консенсуса, в глазах Запада выглядит «маргинальной», самобытностью, которая по тем или иным причинам не принимается. Президент РФ в Указе от 31 декабря 2015 г. № 683 определил приоритеты в сохранении и развитии культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укреплении национального согласия, сохранении и развитии общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны.

Общероссийская идентичность народов – это глобальная идеологическая цель конституционного строительства остова России, где идеалы демократии и верховенства закона находились бы в диалоге и сотрудничестве с канонами и практиками конфессий. Сотрудничество государства и конфессий в формировании общероссийской идентичности должно быть направлено не на развитие терпимости (толерантности) в обществе, которая, по сути, является «бомбой замедленного действия», а на укрепление социального доверия и этноконфессионального диалога.

Социальное доверие – это этическая (моральная) установка в обществе, развитие которой во многом зависит от религиозного компонента в политической культуре. Социальное доверие представляет собой высшую степень диалога культур, которое выросло из стихийной установки веротерпимости [2, с. 98].

Таким образом, высокий уровень социального доверия среди представителей разных народов, культур, конфессий с учетом их исторических и национальных факторов может быть итогом только совместной работы госу-

дарственных и религиозных структур. Этноконфессиональный диалог возможен и должен быть только на условиях паритета. Юридическое закрепление преобладающего статуса господствующей религии заложит «зерно раздора» в правовом равенстве религиозных объединений и будет дифференцировать многонациональный и поликультурный народ России по конфессиональному типу. Исходя из этого, конструктивный правовой поиск модели российской светскости будет возможен лишь при учете паритетного конституционного положения конфессий.

Законодательство, направленное на эстетическое регулирование и унификация внешнего образа лиц, проживающих в государстве, вне зависимости от их конфессиональной и культурной принадлежности, являются деструктивным фактором диалога культур. Например, законодательство Франции (по мнению И. В. Понкина, оно является лучшим образцом для светскости России), в котором содержатся нормы запретительного характера в отношении внешнего выражения религиозной принадлежности своих граждан (схожая норма есть в законодательстве России), вносит напряжение в естественный диалог культур, и как результат – деление общества по конфессиональному цензу [3, с. 25]. В рамках регулирования данного вопроса на территории России необходимо руководствоваться устоявшимися духовно-нравственными ценностями, традициями регионов и нашего государства в целом, а не запретительным позитивным правом, и посредством диалога и консенсуса приходиться к общим устоям социального доверия, доверия, которое не может быть навязано «сверху». При этом хотим подчеркнуть, что должны пресекаться любые маргинально-безосновные устремления эгоистического толка, направленные на разрушение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации.

Таким образом, конституционализация, в сфере регулирования светских норм не должна быть направлена на регулирование свободы совести и вероисповедания, религиозных убеждений граждан, в первую очередь это форма управления государством.

С учетом аспектов (диверсификация, конвергенция) формирования светскости главной целью Российской Федерации является конституционная (политическая) стабильность. Необходимо взять за основу существующие

модели светскости, но апробировать их можно и нужно, учитывая духовно-нравственные ценности, традиции регионов и России в целом. Только с учетом самобытности народов и культур нашего государства, посредством диалога и консенсуса можно прийти к состоянию социального доверия. Построение идеалов российской светскости будет опираться на результаты конституционализации российского права и законодательства в отношении создания и деятельности религиозных организаций, приоритет духовного над материальным, свободу пользования родным языком, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, преемственность и единство России.

Светскость – это принцип, институт государства, который должен стать гибким механизмом, а не «прокрустовым ложем».

Ведзижев Мовсар Ахметович – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: movingved@mail.ru.

Титова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170411

ALL-RUSSIAN NATIONAL IDENTITY AS THE MAIN PURPOSE OF THE RUSSIAN SECULARISM

M. A. Vedzizhev, E. V. Titova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the problem of searching for the primordially Russian secularism – the secularism, which through the convergence and diversification was reached by the West. It describes, on the one hand, the need to move away from the modern Western secular principles and at the same time preserve the "core of secularism" in its original understanding, on the other hand, to take into account the multinationality and multi-confessionality of the peoples of Russia, as the quintessence of this whole process. The main ways to achieve it should be the methods of social trust and ethno-confessional dialogue. The goal should be the all-Russian identity of the peoples of the Russian Federation.

Keywords: *secularism, all-Russian identity, confessional dialogue, national, social dialogue.*

References

1. Kruss V. I. *Pravovaja sistema Rossii i islamskaja kul'turnaja tradicija: fenomen konstitucionnoj komplementarnosti* [Legal system of Russia and the Islamic cultural tradition: the phenomenon of constitutional complementarity]. *Sbornik "Metodologija sovremennogo konstitucionalizma"* [The book "Methodology of modern constitutionalism"]. St. Petersburg, 2017, pp. 158–164.
2. Ovsienko F. G., Trofimchuk N. A. *Pravoslavie v kontekste razvitija federativnyh i jetnopoliticheskikh odnoszenij v Rossijskoj Federacii* [Orthodoxy christian in the context of the development of the Federal and ethno-political relations in the Russian Federation]. *Religija i kul'tura: referativnyj sbornik* [Religion and culture: abstract collection]. Moscow, 2000, pp. 90–107.
3. Ponkin I. V. *Sovremennoe svetskoe gosudarstvo: Konstitucionno-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The modern secular state: the Constitutional Legal research. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2004, 362 p.

Movsar Akhmetovich Vedzizhev – Postgraduate of the State and Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: movingved@mail.ru.

Elena Viktorovna Titova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: titova_elen@bk.ru.

Received 26 October 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ведзижев, М. А. Общероссийская идентичность как главная цель российской светскости / М. А. Ведзижев, Е. В. Титова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 56–59. DOI: 10.14529/law170411.

FOR CITATION

Vedzizhev M. A., Titova E. V. All-Russian national identity as the main purpose of the Russian secularism. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 56–59. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170411.
